

УДК 329

ББК 66.1 (2) 5

Концепция гражданственности в политической мысли классиков областничества

A.V. Головинов

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

The Concept of Citizenship in the Political Thought of the Classics of Regionalism

A.V. Golovinov

Altai State University (Barnaul, Russia)

Впервые в отечественной политической науке реконструируется концепция гражданственности в политической идеологии основоположников сибирского областничества. Н.М. Ядринцева и Г.Н. Потанина. Акцентируются три ключевые парадигмы: патриотизм, образование и интеллигенция, которые выступали основой формирования гражданственности. Установлено, что в политическом творчестве мыслителей областнического направления основными константами гражданственности, действующими в процессе социально-политического единства регионального сообщества, являются патриотизм как духовная и политико-правовая ценность, образование как способ передачи традиций, наконец, главный субъект всего процесса — интеллигенция как носитель и одновременно ретранслятор политических ценностей.

В рамках настоящей публикации показано, что гражданско-политическая целостность страны, по оценке областников, может и должна достигаться и поддерживаться не жесткими мерами административного принуждения, а на основе добровольной и свободной демократической интеграции посредством развития ценностно-культурных ориентиров уже имеющейся реальной общности всех составляющих ее народов.

Ключевые слова: сибирское областничество, гражданственность, патриотизм, идеология, Г.Н. Потанин, Н.М. Ядринцев.

DOI 10.14258/izvasu(2014)4.2-39

В настоящее время усиливается интерес со стороны как общественности, так и государственной власти к проблемам становления гражданского самосознания в многонациональном российском обществе. Однако сугубо отечественные теоретические конструкции, которые могли бы стать идеологической

The author for the first time in the Russian political science reconstructs the concept of citizenship in the political ideology of the founders of the Siberian regionalism N.M. Yadrintsev and G.N. Potanin. The article focuses on three key paradigms of patriotism, education and the intellectuals, which serve the basis of civic consciousness development. The author points out that there are three principle constants of the citizenship active in the process of social and political unity of the regional community identified in the political line of oblastnichestvo thinkers work, i. a. patriotism as a spiritual, political and legal value; education as a means of transmitting traditions and, finally, the main actor of the whole process — the intellectuals as bearers and at the same time retranslators of political values.

As part of this publication shows that the civil and political integrity of the country, according to the regionalists, can and must be achieved and maintained not by strict measures of administrative coercion, but on the basis of voluntary and free democratic integration through the development of value-cultural orientations existing as true unity of its all constituent ethnic groups.

Key words: Siberian regionalism, citizenship, patriotism, ideology, G.N Potanin, N.M. Yadrintsev.

платформой становления гражданственности, зачастую просто игнорируются. Так, вполне адекватной вызовам современности в вопросах рецепции формирования гражданского сознания выглядит концепция гражданственности в политическом учении основоположников сибирского областничества.

При разработке оригинального проекта закрепления позитивных тенденций в формировании политико-культурного единства больших и малых этнических общностей сибирского региона особую роль идеологи областничества придавали трем ключевым парадигмам: патриотизму, образованию и интеллигенции. Именно эти константы в политическом учении областников выступали основой формирования гражданственности.

Так, уровень развития в России системы институтов народного просвещения являлся для областников очень важным показателем гражданственности. Лишь реальные успехи в этой сфере могут, с их точки зрения, служить критерием к определению степени прогрессивности того или иного сообщества. Социально-политический же прогресс, в свою очередь, увязывался в областнической концепции с движением ко все более свободным формам самоорганизации «туземной» (по их терминологии) местной общественности. Ценности патриотизма, согласно убеждениям основателей областничества, должны были закрепить начинающийся процесс интеграционной консолидации местного сообщества.

Оперируя идеологическими парадигмами родственной им политической мысли русского народничества, сибирские областники признавали народ главным действующим лицом и доминантным фактором отечественной государственности. В этом смысле подлинными творцами национальной и региональной жизни государства становятся по преимуществу патриотически мыслящие личности. «Человек, — по мнению Н.М. Ядринцева, — не способен творить великое без патриотизма. Патриотизм — это гражданская религия, говорящая чувству и вызывающая его, а чувства или страсти двигают событиями» [1, с. 160]. Согласно таким воззрениям, патриотические чувства становятся важнейшим источником генерирования и воспроизводства гражданской активности народа. Но для развития отдельных индивидуумов и собственно всего общества необходимы социально-гражданские права и свободы, наряду, конечно, с соответствующими обязанностями. Не без оснований областники усматривали в них наиболее действенную предпосылку для агрегации общественного сознания и выработки таких моделей социально-политического поведения каждой личности, которые бы сделали устойчивым позитивный вектор политического развития. Сам феномен патриотизма в этом случае становится своеобразным конструктом, активно участвующим в созидании желаемой социальной действительности. «Мы должны признать, — трезво оценивал Г.Н. Потанин ситуацию с состоянием гражданской активности в регионе, — что наша раса (т.е. русско-сибирский народ. — *А. Г.*) далеко уступает в своей активности, нам не хватает гражданской смелости» [2, с. 4]. Поэтому для Н.М. Ядринцева

и Г.Н. Потанина патриотизм как раз и представлялся одним из базовых условий развития, а затем и последующего эффективного функционирования системы формирующихся социально-политических взаимосвязей. Все это, считали они, вполне «по средствам» для граждан края, области, страны при наличии у них социально активной личной позиции.

Теоретические построения сибирских областников, по нашему мнению, были направлены на поиск оптимальной модели «здорового», истинного патриотизма. Точно так же, как и другие сторонники народнической идеологии, они относились критично, например, к «казенному», официально-имперскому патриотизму. Истинные русские патриоты, с их точки зрения, должны всегда отстаивать приоритетную роль народа как главного субъекта духовного освоения собственной истории и культуры, выступающего в качестве деятельного участника в процессе решения ключевых проблем текущей общественной и политической жизни. Долг «истинного» патриота, согласно взглядам областников, состоит в том, чтобы доказывать делом свою неподдельно любовную сопричастность к «жизни народной». Это может проявляться, к примеру, в усиленном изучении родного края, а также в популяризации патриотических идейных ценностей среди соотечественников.

Акцентируя разнородность этнополитического пространства Сибири, мыслители областнического направления выделяли в нем русское казачество как особую локальную общность. При этом специфически казацкий вариант сибирского патриотизма они считали важным фактором будущего гражданского сплочения региональных сообществ Сибири воедино. Данный концепт был связан, во-первых, с теоретическим осмыслением областниками ведущей исторической роли казачества в процессе так называемой вольнонародной колонизации восточных окраин России. Во-вторых, что немаловажно, «великий идеолог провинции» Г.Н. Потанин и сам являлся выходцем из Сибирского казачьего войска, т.е. был носителем патриотических настроений, имманентно присущих этой общественной среде. По его мнению, казачий патриотизм еще мог бы пойти на пользу стране и отчему краю. Поэтому областническая концепция социального патриотизма как практически реализуемая стройная система взглядов органически включала в себя данный компонент. Чувство любви к родине малой и большой могло бы, как полагал Потанин и его единомышленники, способствовать не только прогрессивному развитию социокультурной среды самих казаков, но и дальнейшему сплочению общественно-политических, гражданских сил на всей обширной территории Русского Востока.

Жизнеспособность потенциала интеграционного единения, который содержится в идейном наследии

сибирского областничества, обусловлена высоким уровнем патриотического чувства как формы социокультурного, этнического и политического, правового самосознания общественных деятелей этой группировки. Гражданско-политическая целостность страны, по их оценке, может и должна достигаться и поддерживаться не жесткими мерами административного принуждения, а на основе добровольной и свободной демократической интеграции посредством развития ценностно-культурных ориентиров уже имеющейся реальной общности всех составляющих ее народов. Разработанная патриархами «свободной Сибири» Н.М. Ядринцевым и Г.Н. Потаниным гуманистическая концепция национально-регионального патриотизма базировалась на идее органического единства духовности, гражданственности и социокультурной активности равноправных индивидуумов.

В идее пробуждения духовной основы и социально-политического процветания провинции областниками разрабатывалась и претворялась в жизнь целая программа по воспитанию среди образованных людей Сибири, причем как русских, так и коренных сибиряков, местного патриотизма, стремления служить интересам местного общества. Осознавая нужды Сибири, идеологи сибирского областничества особым методом развития патриотизма считали пробуждение «инородческого ума» посредством развития просвещения. «Со стороны русской народности в Сибири, к сожалению, почти ничего не сделано для инородческого образования и пробуждения инородческого ума. Ни системы инородческих школ, ни их характер и задачи воспитания не разрабатывались в Сибири. Попытки основания школ были случайные, точно так же, как и доступ инородцев в русские учебные заведения. Никакого привлечения и поощрения здесь не делалось и опека над инородцами, столь ревностная в других случаях, здесь совершенно устранялась» [3, с. 233]. Такая самокритика с их стороны свидетельствовала о том, что дело народного образования в Сибири находится еще далеко не в удовлетворительном состоянии. Базовым элементом идеологической платформы сибирского областничества являлась идея народности, приоритетная для всех группировок демократической интеллигенции.

Особо заметим, что именно сибирские мыслители-областники стояли у истоков разработки новой концепции развития национальной школы, базирующейся на последовательно демократических принципах поликультурного образования. Большое внимание они уделяли так называемому инородческому вопросу и характерному полиэтническому составу сибирского общества. Не случайно приоритетными в областной идеологии были политические ценности, которые должны были служить гарантом гармонизации межэтнических отношений в регионе, залогом бу-

дущего органичного национального и гражданского согласия с сохранением основ этнокультурной идентичности каждого из «малых» народов.

Указывая на роль высшей школы в воспроизводстве провинциальной интеллигенции, патриарх свободной Сибири Г.Н. Потанин писал, что «только высшая школа создаст прочную интеллигенцию» [4, л. 6931]. Средством формирования гражданского самосознания провинциальной интеллигенции должны были, по мысли областников, стать вообще «умственные центры», которые консолидируют образованную и патриотичную молодую интеллигенцию. Интегративная и развивающая роль должна быть предоставлена еще и местным газетам, музеям, театрам, научным и благотворительным обществам, просветительским организациям. В социально-политическом плане это будет способствовать интеграции интеллигентской среды, соединению в ней собственных познавательных интересов и стремления транслировать общечеловеческие гуманистические ценности.

Выступая за то, чтобы провинциальная жизнь получила больше свободы для политического самоопределения и культурного развития, сибирские областники признавали за интеллигенцией единую общественную силу. Мыслящая часть общества как сила социального развития в областной идеологии способна выступить в роли своеобразного флагмана культурного процветания провинции и всего народа. Этому будет служить разночинная интеллигенция, состоящая из различных сословий, а не «фанатики дворянской идеи», как по определению Г.Н. Потанина выглядел пришлый контингент. Интеллигенция как социальная общность для Г.Н. Потанина и Н.М. Ядринцева должна быть вне классов и сословий. «Сибирская интеллигенция, — писал Г.Н. Потанин в одном из писем Н.М. Ядринцеву, — не может быть эксплуататором вроде русской, она не будет состоять из землевладельцев и крупных капиталистов. Это будут исключительно дети небогатых разночинцев» [5, с. 173]. Разночинная «бессословность» была особенностью демократической интеллигенции, это позволяло ей выступать в качестве главного проводника социокультурного прогресса в народной массе.

Особое место в системе взглядов областников на интеллигенцию имели социально-политические и экономические аспекты. В само определение понятия «интеллигенции» лидеры движения сибирских областников включали понятие «гражданственность». Верность народу, патриотизм, активное подвижничество — вот те ценности, которые, по мнению областников, лежали в основе интеллигентского сознания. В русле народнической политико-правовой идеологии областники придавали интеллигенции определяющее значение в деле служения народу, но не государству.

«Пришшая интеллигенция, — считал Г.Н. Потанин, — оказывается более уступчивой в пользу государственных интересов... местная призвана упорно защищать местные права» [4, л. 6903]. Основная задача интеллигенции, по мысли Н.М. Ядринцева и Г.Н. Потанина, — служить народной массе, зачастую средствами оппозиции государственной власти. Только когда мыслящий слой общества обеспечит полную свободу народонаселению, он сможет всецело выполнять свои общественно значимые функции.

Резюмируя все вышеизложенное, можно констатировать, что в политическом творчестве мыслителей областного направления основными константами гражданственности, действующими в процессе социально-политического единства регионального сообщества, являются патриотизм как духовная и политико-правовая ценность, образование как способ передачи традиций и, наконец, главный субъект всего процесса — интеллигенция как носитель и одновременно ретранслятор политических ценностей.

Библиографический список

1. Ядринцев Н.М. Письмо Г.Н. Потанину от 17 декабря 1872 // Сибирские записки. — Красноярск, 1917.
2. Потанин Г.Н. Современные неотложные задачи воспитания // Сибирская жизнь. — 1919. — 19 сент.
3. Ядринцев Н.М. Сибирские инородцы, их быт и современное состояние / под ред. С.Г. Пархимовича. — Тюмень, 2000.
4. Отдел редких книг научной библиотеки Томского гос. ун-та. Архив Потанина Г.Н. — Оп. 1. — Д. 148 (б).
5. Потанин Г.Н. Письмо Н.М. Ядринцеву от 30 июня 1875 г. // Письма Г.Н. Потанина. — Иркутск, 1988. Т. 2.